

РЕЦЕНЗИИ

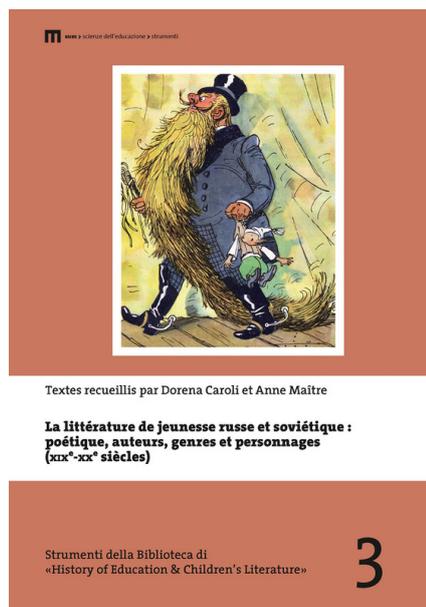
Ольга Симонова

ОТ РОСТОПЧИНА ДО АБГАРЯН: НОВАЯ КНИГА О РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:

РЕЦ. НА КН.: LA LITTÉRATURE DE JEUNESSE RUSSE ET
SOVIÉTIQUE: POÉTIQUE, AUTEURS, GENRES ET
PERSONNAGES (XIXE–XXE SIÈCLES) / EDS D. CAROLI ET
A. MAÎTRE. MACERATA (ITALIE): EUM, 2018.

В библиотеке Дидро (г. Лион, Франция) с 16 января по 26 апреля 2017 г. проходила выставка русских книг для детей. На ней были представлены книги на русском языке (вышедшие как в России, так и за границей) и иностранные издания, иллюстрированные русскими художниками. В основе выставки — книги из фонда «Образование» и славянских фондов библиотеки Дидро. В состав книжного фонда «Образование» входит коллекция бывшего Национального института педагогических исследований — девять тысяч детских книг, среди которых особо примечательны издания, иллюстрированные Натали Парэн и Иваном Библиным. Славянские фонды, насчитывающие в общей сложности более ста тысяч документов, большинство из которых было собрано русскими эмигрантами XIX–XX вв., включают более тысячи детских книг. Выставка, привлекающая внимание к русской литературе, и особенно к советскому периоду, являющемуся до сих пор одним из наиболее дискуссионных историко-культурных феноменов, получила широкий резонанс.

В сборнике «Русская и советская детская литература: поэтика, авторы, жанры и персонажи (XIX–XX вв.)», изданном старейшим

итальянским университетом Мачерата в 2018 г. под редакцией Дорены Кароли и Анны Мэтр, представлены материалы приуроченного к выставке коллоквиума «Поэтика русской детской литературы». Содержание сборника выстроено по хронологическому принципу: от фольклора к литературе, от XX в. — к XXI. Авторами статей охвачен разнообразный материал, связанный с историей детской литературы и детской книги в России, продемонстрированы различные исследовательские подходы к нему.

Открывают сборник статьи, посвященные обработкам фольклора для детей. Светлана Гарциано обратилась к рассмотрению изображения старости и смерти в русских народных сказках в обработке В. А. Гачука. Исследовательница сосредоточилась на образах Бабы Яги, Кащея Бессмертного, Морозко, фигуре Смерти и на переходе персонажей из реального мира в «тридцатое царство». Эта статья, безусловно, полезна иностранным исследователям, но для отечественных филологов названный ракурс исследования уже привычен. Возможно, утверждение автора о том, что в русских сказках особое внимание уделено теме эволюции жизни и ее заключительным этапам — старости и смерти — следовало бы показать в компаративном ключе; на наш взгляд, это повысило бы ценность наблюдений автора.

Валентин Головин рассматривает первую попытку сравнения русского детского фольклора с английским и французским, предпринятую генералом и публицистом Ф. В. Ростопчиным в книге «Ох, французы! Наборная повесть из былей, по-русски писанная» (1807). Целью исследователя являлось показать ошибочность подхода Ростопчина к изучению фольклора. Отмечая в зарубежном фольклоре использование непристойностей, Ростопчин игнорирует аналогичные непристойности в русских текстах. В педагогическом памфлете, направленном против французов, Ростопчин приводит в качестве примера четыре сказки, две из которых оказываются французского происхождения. Это, как полагает Головин, сводит на нет аргументацию Ростопчина. Впрочем, подобные оценочные подходы к произведениям фольклора характерны для отечественной фольклористики и в другие периоды ее существования. Головин предлагает исследователям не искать в детском фольклоре морали. Само по себе открытие и изучение Головиным первого опыта сравнения фольклорных текстов разных народов очень важно. Впрочем, возникает ряд вопросов, связанных с публицистическим пафосом Ростопчина. Не было ли это сознательно формируемой автором патриотической линией, в угоду которой совершались необходимые

подтасовки и сравнения? Насколько последовательна была критика Ростопчиным франкомании в России и как она была связана с его стремлением вернуться к императорскому двору? Подобные вопросы оставлены за границами статьи, но они кажутся необходимыми для прояснения природы изучаемого текста и его прагматики.

Следующий раздел посвящен основоположникам советской детской литературы: Маяковскому, Маршаку и Чуковскому. Открывает раздел статья Александра Ахсахаляна о прозе и поэзии Маяковского для детей. Автор обнаруживает связь между стихами Маяковского для детей и для взрослых и обращает внимание на то, что детская поэзия Маяковского восходит к его футуристическому дебюту. С его точки зрения, именно с реминисценций из текстов Елены Гуро в «Тучкиных штучках» и началось творчество Маяковского для детей. Автор статьи характеризует поэзию Маяковского как бесспорно политическую, но в то же время считает ее экспериментальной и оригинальной, так как она создает новые художественные модели, органичные «социальному заказу» нового государства.

Три статьи посвящены творчеству Корнея Чуковского, который и сегодня остается одной из ключевых фигур советской детской литературы. В статье Гаянэ Армаганян-Лё-Вю рассматривается связь поэтики Чуковского с предшествующей литературной традицией. Вслед за российскими исследователями автор отмечает связь языка, ритма, размера, системы образов «Крокодила» Чуковского с произведениями Ф. Достоевского, Д. Давыдова, В. Хлебникова, А. Блока и др. Армаганян-Лё-Вю анализирует текст «Крокодила» Чуковского с целью представить его в виде своего рода антологии русской поэзии, синтезирующей, например, мотивы поэм «Мцыри» М. Лермонтова и «Мик» Н. Гумилева. Исследовательница показывает, как в «Мойдодыре» и «Федорином горе» пародируется футуристическая тема бунта вещей, обыгрываемая, например, в трагедии «Владимир Маяковский». Антропоморфизм и построение фраз в сказках Чуковского отсылает к произведениям Н. Гоголя, «Тараканище» напоминает об «Оде Муравьеву» Н. Некрасова, паук из «Мухи-цокотухи» связан с аналогичной семантикой образа паука у Достоевского. Вместе с тем Чуковский видел свою задачу не в пародировании предшественников, а в том, чтобы его читатели-дети могли приобщиться к богатству русского языка. Сказки Чуковского представляют, по мнению исследовательницы, уникальный пример проникновения поэтики Серебряного века в поэзию советского времени. Несмотря на то что тема литературных аллюзий и

реминисценций в поэзии Чуковского исследована уже достаточно широко, она продолжает оставаться актуальной и для российских литературоведов [см., например: Лекманов, Свердлов 2018; Гуськов 2018].

Автобиографическая повесть Чуковского «Серебряный герб» стала объектом внимания известного специалиста по истории детской книги Одиль Белкеддар. В 2015 г. она перевела «Серебряный герб» на французский язык, снабдив издание текста словарем и комментариями (перевод Одиль Белкеддар удостоен премии «Русофония» в 2016 г.). В своей статье исследовательница проводит детальное сравнение трех редакций повести Чуковского («Секрет», «Гимназия: Воспоминания детства» и «Серебряный герб»). Последний вариант она признает наиболее удачным, несмотря на то что в нем было сокращено большинство эпизодов, связанных с матерью писателя. Белкеддар описывает свою работу над переводом повести, анализирует особенности ее языка, показывает, как справлялась с трудностями перевода, и напоминает, что только благодаря издательнице Женевьеве Бризак «Серебряный герб» Чуковского вышел на французском языке.

Элоиза Боде в своем исследовании, посвященном иллюстрациям к сказкам Чуковского, анализирует изображение внешнего вида и одежды персонажей сказок. Попутно исследовательница знакомит читателей с элементами народного костюма и быта (самовар, балалайка). Статья носит скорее просветительский характер и ориентирована, прежде всего, на иностранного читателя. Отмечая, что персонажи Чуковского часто изображаются в одежде дореволюционной буржуазии либо в народных костюмах, автор утверждает существование культурной амбивалентности в Советской России, которую иллюстрации таким образом разоблачают. Способом усилить или преодолеть эту амбивалентность становится прием вневременности в иллюстрациях, когда художник создает нейтральное пространство (как, например, В. Гальба в «Тараканище»), не маркируя то или иное социальное пространство. Так, иллюстрации позволяют выйти за пределы текста и продемонстрировать возможные пути расширения его смысла.

Изучение иллюстраций продолжает известная итальянская исследовательница советской детской литературы Дорена Кароли. Предметом ее интереса стало содружество С. Маршака и В. Лебедева в книжках-картинках 1920–1930-х гг. Как и у Чуковского, основным приемом Маршака остается юмор, в связи с чем Кароли рассматривает значение текста и роль иллюстраций в конструиро-

вании юмористического эффекта и показывает, что оригинальность поэтики Маршака во многом основывается на связи текста с рисунком и характеризуется динамизмом этой связи. Все примеры стихов Маршака даются во французском переводе, выполненном Франсуазой Морван, в них переводчице удалось передать не только образный строй поэзии Маршака, но и соблюсти формальный рисунок стиха, его ритм и рифму. В статье прослеживается эволюция творчества Маршака в 1930–1950-е гг., приведшая к тому, что в условиях сталинской эпохи Маршак превращает свою поэзию в инструмент коммунистической педагогики, все более и более коррелирующий с установками соцреализма. Автор статьи делает вывод о том, что новаторская поэтика Маршака существовала только в 1920-е гг., и это во многом обусловило вхождение его стихов в ядро литературного канона советской детской поэзии.

Третий раздел открывает статья Кати Сенне. На примере изображения В. И. Ленина в литературе для детей показана трансформация исторической фигуры в персонажа художественной литературы. В процессе создания культа Ленина заимствовались уже существующие литературные модели (например, из агиографии), происходило обращение авторов к культурным моделям, укорененным в коллективных представлениях, что гарантировало успешное усвоение создаваемого образа. Выявлено, что большинство авторов детских книг о Ленине основывали свои сюжеты на эпизодах из воспоминаний старшей сестры Ленина А. И. Елизаровой-Ульяновой и Н. К. Крупской. Автор статьи рассматривает стиль, синтаксис, особенности изображения фигуры рассказчика. Исследовательница отмечает разницу между текстами, изображающими Володю Ульянова ребенком, и теми, где Ленин показан уже взрослым. Если маленький Володя — пример для нравственного воспитания детей, то взрослый Ленин показан как некое божество, недостижимое в своем совершенстве, но в то же время близкое и родное. В детских книгах этот эффект создавался за счет конструирования образа «доброго дедушки Ленина». В статье указываются причины, по которым сформированный образ оказался эффективен в воспитательных целях.

Вторая статья Кати Сенне посвящена произведениям для детей Андрея Платонова. Анализ рассказов позволил показать, как народная сказка интегрировалась в философскую и эстетическую систему платоновской прозы для детей. Мир детства оставался для Платонова «идиллическим хронотопом», в который он всю свою жизнь пытался вернуться.

Итальянские исследователи Анна Ашенци, Дорена Кароли и Роберто Сани сравнивают сказочную повесть «Приключения Пинноккио» Карло Коллоди (1881) и созданную А. Н. Толстым по ее мотивам литературную сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936). Основной вывод авторов статьи состоит в том, что итальянский текст соответствовал литературному канону конца XIX в., в то время как сказка советского писателя отражала действительность 1930-х гг. Коллоди ориентируется на буржуазные ценности эпохи, предлагая продвигать социальный прогресс с помощью образования и культуры (а не бунта и восстания). Его героем становится типичный для XIX в. мятежный мальчик, который затем превращается в хорошего и примерного ученика. У Толстого Буратино побеждает тирана, в финале показан триумф нового общества, освобожденного от несправедливости.

Изображение ребенка протагонистом и рассказчиком в одном лице, использование детского языка как формы «я-повествования» формируется в европейской литературе только к 1930-м гг. Борис Житков в книге «Что я видел» (1939) выступает одним из новаторов этой тенденции, индивидуализирующей образ ребенка через его манеру выражаться. Франсуаза Женевре анализирует язык главного героя Алеша, показывая, что он изучает мир, одновременно лингвистически познавая его, расширяя свой словарный запас. Исследовательница поднимает важный вопрос об изменении текста без участия автора от издания к изданию: сначала текст освобождают от упоминаний имени Сталина, а в 2000 гг. — от непонятных современным детям советских реалий. Книга продолжает оставаться востребованной и сегодня, так как лишена ярко выраженной идеологической составляющей, по ее мотивам написано продолжение — книга Олега Кургузова «По следам Почемучки» (1995).

В четвертой части сборника исследуется связь советского наследия и современной детской литературы. Светлана Маслинская показывает, какой эволюции подвергся сформированный советской детской литературой канонический образ ребенка на войне. Популярный детский писатель Эдуард Веркин в своей книге «Облачный полк» (2012) переписывает историю Лени Голикова в традициях «лейтенантской прозы», что благосклонно воспринимается читателями и критикой. В то же время мультипликационный фильм-аниме «Первый отряд» (2009), в котором смерть героев показана натуралистически (что в целом соответствует канону), был воспринят публикой негативно. Автор делает вывод о том, что подобные оценки связаны с методом изображения. Травмы, служащие источником

для конструирования национальной идентичности, в читательском восприятии могут быть описаны только в рамках реализма. То же касалось и сказки Чуковского «Одолеем Бармалея» (1942), которая критиковалась за несоответствие методу соцреализма. Таким образом, поднимается принципиальный вопрос о степени инерции в освоении новых стилей в детских книгах, освещающих травматический исторический опыт.

Интересное исследование провела А. Щербакова, рассмотрев образ главной героини «Великого противостояния» Л. Кассиля (1940). Писателю удалось создать новую школьную повесть с героиней-подростком, которая видит смысл жизни в принесении пользы своей стране. Так повесть становится образцово советской, ведь, по наблюдениям К. Кларк, основной сюжет соцреалистического романа состоит в том, что герой становится советским человеком, разделяющим этатистские и коллективистские ценности. Одной из основных фигур повести является режиссер Расщепей, высший моральный авторитет для Симы и её духовный наставник, который осуществляет своего рода инициацию героини в сакральное пространство «советского героического». Исследовательница сопоставляет Симу Крупицыну с героинями произведений женщин-писательниц («Дорога уходит в даль» А. Бруштейн, «Две березы на холме» Т. Поликарповой) и обнаруживает сходство: присутствие «большой истории» в сюжете произведения, важность фигуры отца, эволюция политических взглядов героини.

Репрезентация советского мира в трилогии Наринэ Абгарян «Манюня» (2010) становится объектом исследования Лоры Тибонье. Автор статьи изучает природу комического в описании советского прошлого: оно позволяет иронизировать над советским бытом, предостерегая от ностальгии. Показ советского через призму комического и иронического позволяет писательнице обнажить многие клише позднесоветского периода.

Изданная в Италии франкоязычная монография вносит существенный вклад в изучение русской детской литературы, раскрывая внутритекстовые связи, эволюцию жанров и персонажей, выявляя типичное и уникальное в произведениях, помещая изучаемые тексты в литературный и историко-культурный контекст.

*Литература**Источники*

Лекманов, Свердлов 2018 — Лекманов О., Свердлов М. Зверинец у Корнея Чуковского и у детских советских поэтов 1920-х — 1930-х годов // Новое литературное обозрение. 2018. № 152. С. 174–188. (Lekmanov O., Sverdlov M. Zverinets u Korneya Chukovskogo i u detskikh sovetskikh poetov 1920-kh — 1930-kh godov // Novoe literaturnoe obozrenie. 2018. № 152. S. 174–188.)

Гуськов 2018 — Гуськов Н. Топос «звери в городе»: к проблеме комментирования сказки К. И. Чуковского «Крокодил» // Детские чтения. 2018. Т. 14. № 2. С. 23–43. (Gus'kov N. Topos «zveri v gorode»: k probleme kommentirovaniya skazki K. I. Chukovskogo «Krokodil» // Detskie chteniya. 2018. T. 14. № 2. S. 23–43.)

La poétique 2017 — La poétique de la littérature de jeunesse russe. Catalogue de l'exposition, 16 janvier — 25 avril 2017 / Ed. Anna Maître. Lion: Bibliothèque Diderot de Lion, 2017. URL: <http://www.bibliotheque-diderot.fr/la-poetique-de-la-litterature-de-jeunesse-russe-genres-epoques-auteurs-personnages-341758.kjsp?RH=bdl-020302> (дата обращения: 02.06.2019).